

УДК 598.241.2:591.525
ББК 28.688

*Елена Ивановна Ильяшенко,
научный сотрудник,
Институт проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова РАН
(119071, Россия, г. Москва, Ленинский пр-т, 33),
e-mail: ilyashenkoei@gmail.com*

Журавли в агроландшафтах как основа развития экологического туризма и просвещения

В статье обобщён опыт развития экологического туризма в зарубежных странах в местах скопления журавлей в агроландшафтах в осенне-зимний период. Одним из важных аспектов накопленного мирового опыта является необходимость научно обоснованного комплексного управления такими туристическими и сельскохозяйственными территориями. Это создаёт преимущества как для журавлей, так и для фермеров, местной экономики и туристов, без ущерба сельскохозяйственному производству. Неправильно организованный и неконтролируемый туризм может навредить птицам и фермерам, а также не в полной мере удовлетворить интересы туристов. Приведены и проанализированы примеры развития специализированного туризма, положительного и отрицательного опыта, рассмотрены основные проблемы, связанные, с одной стороны, с увеличением численности журавлей и причинением ими ущерба сельскохозяйственным полям, с другой – с увеличением числа туристов, вызывающих беспокойство журавлей. Накопленный опыт актуален при развитии подобного туризма в странах, где он находится на начальной стадии, в том числе в России. Для этого существуют следующие предпосылки: растущая популярность экологического туризма, особое отношение к журавлям, интерес к проблеме сохранения журавлей и мест их обитания, благодаря эколого-просветительской деятельности Рабочей группы по журавлям Евразии и Союза охраны птиц России. Более того, изменения в ведении сельского хозяйства создают проблемы между сельхозпроизводителями и журавлями и требуют адекватного управления территориями в местах их концентраций.

Ключевые слова: журавли, экологический туризм, управление, экологическое просвещение, агроландшафты.

*Elena Ivanovna Il'yashenko,
Researcher,
A. N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences
(Leninskii pr. 33, Moscow, 119071 Russia),
e-mail: ilyashenkoei@gmail.com*

Cranes in Agricultural Landscapes as a Base for Ecological Tourism and Education Development

The article summarizes the experience of ecological tourism development in foreign countries in places where cranes gather in agricultural landscapes during non-breeding seasons. One of the most important aspects of this international experience is the necessity for science-based integrated management for such tourist and agricultural sites. This creates advantages both for cranes and farmers, local economy and tourists without any damage to agricultural production. Improperly organized and uncontrolled tourism could harm birds and farmers, as well as not fully satisfy the interests of tourists. Examples of specialized tourism, both positive and negative experiences, the main problems that are related, on the one hand, with the increase in crane numbers and the damage caused by them to agricultural fields, and on the other hand, the increase in tourist numbers which can disturb cranes are presented and analyzed. Accumulated experience is relevant in ecological tourism development in countries where it is at an early stage, including Russia. The following conditions exist for tourism development in Russia: the growing popularity of eco-tourism, a special attitude towards the crane, interest in cranes and their habitats and conservation thanks to environmental education activities of Crane Working Group of Eurasia and Russian Bird Conservation Union. Moreover, changes in agricultural practices create problems between farmers and cranes and require adequate management of sites with crane congregations.

Keywords: cranes, eco-tourism, management, environmental education, agricultural landscapes.

Введение. Журавли всегда привлекали людей своей красотой, мелодичным голосом, грациозными танцами. Во многих странах они являются культурным и религиозным символом. Их стайный образ жизни в осенне-зимний период вызывает интерес большого числа любителей птиц и представляет отличную возможность для развития экологического туризма на традиционных местах скоплений. Территорий, используемых огромными стаями журавлей, в мире не так много, и их поддержание обеспечивает прочную основу для развития специализированного туризма и получения связанных с ним экономических выгод, при этом образование и экологическое просвещение должны быть неотъемлемой частью этого процесса.

Надлежащий подход к управлению туризмом в местах концентраций журавлей создаёт преимущества как для птиц, так и для фермеров, местной экономики и широкой общественности, без ущерба сельскохозяйственному производству. Журавли извлекают выгоду, используя охраняемые безопасные места ночёвки и кормёжки на управляемых территориях, а в случае создания подкормочных полей – при получении питательных веществ с наименьшими энергетическими затратами. Сельскохозяйственное производство и местное население также имеют экономические выгоды от экологического туризма. В зависимости от объёма, туристический бизнес даёт возможность финансирования программ по предотвращению ущерба журавлями и выплату компенсаций фермерам, а также вносит существенный вклад в развитие местной экономики и поддержание социальных программ. При этом туризм предоставляет широкие возможности для экологического просвещения и образования.

Однако плохо организованный и неконтролируемый туризм может навредить птицам и сельскохозяйственному производству, а также не в полной мере удовлетворить интересы туристов.

Накопленный мировой опыт по управлению туризмом в местах скоплений журавлей важен для распространения в странах, где он находится на начальной стадии. Одной из таких стран является Россия, где туризм, связанный с наблюдениями за журавлями, может стать одним из направлений экологического туризма, развитию которого в последнее время придаётся большое значение в соответствии с современной экологической доктриной Российской Федерации.

Развитие специализированного туризма. Развитие туризма, связанного с наблюдениями за журавлями в осенне-зимний период, происходило в разных странах неравномерно и зависело от отношения общества к сохранению природных ресурсов, экономических и природных условий развития сельского хозяйства и состояния кормовой базы журавлей, основной рацион которых в этот период составляют оставшиеся после уборки или вновь посеянные семена зерновых культур. Поэтому развитие и управление специализированным туризмом в местах концентраций журавлей в агроландшафтах имеет во многих странах свои особенности.

В странах с развитой экономикой расширение агроландшафтов в последние два столетия привело к исчезновению большей части обширных мелководий, используемых стаями журавлей для ночёвок. В результате число территорий, где традиционно существовали благоприятные условия для безопасного отдыха на путях пролёта и зимовках, значительно сократилось. С другой стороны, интенсификация сельского хозяйства, начавшаяся со второй половины прошлого века, обеспечила журавлей обильными кормовыми ресурсами за счёт повышения урожайности зерновых культур и роста спроса на мировом рынке на предпочитаемые ими кукурузу и пшеницу. Это стало одной из основных причин резкого увеличения численности двух широко распространённых видов журавлей – канадского и серого – за последние 30–40 лет. В результате возникла ситуация, когда огромные стаи стали концентрироваться на ограниченном числе территорий, что, с одной стороны, привело к конфликтам с сельхозпроизводителями, с другой – оказалось благоприятным для развития специализированного туризма.

Так, в США, изменение структуры землепользования и освоение долины р. Миссури за последнее столетие привели к тому, что центральный пролётный путь принял форму песочных часов и сузился в долине р. Платт в штате Небраска до 75–80 миль в ширину, что вынудило птиц собираться здесь в плотные скопления [15]. Каждый год более

500 тыс. канадских журавлей (80 % мировой популяции) и большой процент оставшихся 300 американских журавлей используют долину реки для отдыха в период весенней миграции [24]. Эта территория является пионером специализированного туризма, который начал развиваться здесь в середине 1970-х гг. К тому времени бум интенсивного освоения водно-болотных угодий стал спадать, а американская общественность осознала необходимость сохранения оставшихся природных ресурсов. Вырос её интерес к различным природным явлениям, в том числе таким, как весенняя миграция журавлей на р. Платт. В дальнейшем этот интерес перерос в многомиллионный туристический бизнес [12]. Ежегодно посещение более 35 тыс. человек в течение двух весенних месяцев приносит более 10 млн долл. в развитие местной экономики [24].

В штате Нью-Мексико на юго-западе США, где охота на канадских журавлей легализована, американская общественность заинтересована в сохранении их зимних местобитаний в долине среднего течения Рио-Гранде. В 2003 г. подписано соглашение о сотрудничестве между федеральными природоохранными органами и соответствующими службами штата Нью-Мексико с целью поддержки 17–22 тыс. зимующих журавлей на 6900 га земель, включающих Национальный заказник Боско-дель-Апачи и природный парк «Бернардо», а также для сокращения числа жалоб на причинение ущерба урожаю на частных землях. При этом основная рекреационная деятельность сосредоточена в Боско-дель-Апачи, где экономический эффект от экотуризма в 2004 г. оценён в более 4 млн долл. [9].

В Центральной Европе туризм, связанный с наблюдениями за серыми журавлями, начал развиваться двадцать-тридцать лет назад, в период резкого увеличения численности серых журавлей, также связанного с интенсификацией сельского хозяйства. К примеру, в середине 1990-х гг. только несколько любителей посещали традиционные места миграционных остановок журавлей в регионе Рюген-Бок на Балтийском побережье в северо-восточной Германии. В настоящее время сюда в период пика миграции, когда их число достигает 70 тыс., ежегодно приезжают до 15 тыс. туристов [17]. Для индустрии туризма в Рюген-Бок существует так называемый «пятый сезон», когда, после того как пляжи Балтийского побережья покидают традиционные «летние» отдыхающие, начинают приезжать «журавлиные» туристы. Подобный туризм развит и в других областях Германии, а также в Финляндии, Норвегии, Швеции, Франции и Испании.

В некоторых европейских странах специально для развития экологического туризма засевают сельскохозяйственные культуры, привлекательные для журавлей. Например, в Швеции на оз. Хорнборга прекращение выращивания картофеля после закрытия спирт-заводов в 1950-х гг. привело к сокращению численности журавлей с 6 тыс. до нескольких десятков особей. В 1980-х гг. усилиями природоохранных организаций для привлечения этих птиц созданы специальные подкормочные поля, в результате их численность увеличилась до 13 тыс. особей [23], что дало возможность для развития туризма. В настоящее время оз. Хорнборга ежегодно посещают более 250 тыс. человек [13]. В Испании 30 лет назад, после признания правительством провинции Арагон оз. Гайоканта важной территорией для развития экологического туризма, вместо овощных культур специально для привлечения журавлей начали засеивать зерновые, главным образом, кукурузу. В результате их численность увеличилась в три раза и зимой 2007–2008 гг. достигла 24 тыс. особей [5].

В некоторых странах туризм развивается на территориях, где создание подкормочных полей для журавлей на традиционных местах миграционных остановок и зимовок является вынужденной мерой для отвлечения их от полей окрестных фермерских хозяйств и сокращения причиняемого ущерба. Птицы, привлекаемые легко доступным кормом и безопасностью, собираются на полях с подкормкой в огромные стаи, что, в свою очередь, привлекает большое число посетителей. Такая ситуация сложилась, к примеру, в Израиле, где долину Хулы в 1990-х гг., из-за падения цен на хлопок на мировом рынке, стали засеивать зерновыми культурами и арахисом. Это совпало с восстановлением осушенного в 1950-х гг. оз. Агамон и с общей тенденцией резкого роста численности западного подвида серого журавля. В результате число пролетающих осенью через долину Хулы особей постепенно увеличилось с нескольких сот до 80 тыс., из которых 35–40 тыс. стали оставаться на зимовку [22]. Такое увеличение создало прекрасную базу для разви-

тия туризма в комплексе Агамон-Хула, где журавли стали «флаговым видом». Они держатся здесь в течение шести месяцев (с октября по март), и ежегодно около 400 тыс. человек (примерно 70 % туристов, посещающих эту территорию) приезжает сюда именно в этот период [21].

В Японии благоприятные условия для развития туристического бизнеса созданы в результате организации искусственной подкормки для поддержания редких видов. В окрестностях г. Идзуми зимовки чёрных и даурских журавлей известны со времени Эдо (XVII–XVIII вв.). В 1952 г. эта территория объявлена национальным памятником природы [8]. В последующие годы, в период интенсивного развития экономики, журавлей начали подкармливать для поддержания в зимнее время и, по мере увеличения их численности – во избежание причинения ими ущерба близлежащим фермерским полям [7]. Для привлечения туристов в 1989 г. создан Центр наблюдения за журавлями, а в 1996 г. открыт Парк-музей Журавля. К настоящему времени, когда численность зимующих журавлей выросла до 14 тыс. особей (80 % мировой численности черных и 40 % даурских), Идзуми стал одной из самых популярных туристических территорий мира с ежегодным посещением более 20 тыс. человек [7]. Иногда развитие туризма может быть спонтанным, как в небольшой изолированной деревне Кичан (Khichan) в штате Раджастан, Индия, где местные жители начали подкармливать зимующих красавок с 1980-х гг. за счёт собственных средств, следуя своим религиозным взглядам [18]. С постепенным увеличением численности журавлей информация об этом уникальном месте быстро распространялась, привлекая большое число туристов со всего мира, которые начали оказывать финансовую поддержку покупке зерна для птиц. Затем их инициативу поддержали правительственные и неправительственные природоохранные организации. В результате интенсивной подкормки число красавок увеличилось с 200–250 особей зимой 1982–1983 гг. до 6–7 тыс. в 1996–1997 гг. В середине 1990-х гг. Кичан признан Корпорацией по развитию туризма штата Раджастан важной туристической территорией [18].

Даже там, где число журавлей сравнительно небольшое, период использования ими для кормёжки сельскохозяйственных полей может стать хорошей основой для развития туризма. Например, в местечке Хрисисмеер в Южной Африке время проведения ежегодного «Журавлиного фестиваля» приурочено к зимним месяцам, когда восточные венценосные журавли собираются на полях в стаи до 300 особей, и посетители имеют возможность наблюдать их в природе (К. Моррисон, личн. сообщ.). Фестиваль способствует повышению уровня знаний о значимости этой территории для журавлей и людей и для сохранения её биоразнообразия. Число посещающих туристов ежегодно увеличивается; растут и финансовые доходы от туризма для развития местной экономики.

Управление территориями в местах концентрации журавлей. Экологический туризм должен быть хорошо управляемым и контролируемым, иначе он может отрицательно повлиять на журавлей, вызвать негативную реакцию фермеров и местных жителей и не в полной мере удовлетворить интересы туристов.

Управление туристическими территориями, имеющее для каждой и свои специфические особенности, в большинстве случаев включает три основных подхода: организацию подкормки для поддержки журавлей в осенне-зимний период и отвлечения их от фермерских полей во избежание причинения ущерба; вовлечение фермеров в управление территориями и изменение их негативного отношения к природоохранным мероприятиям и создание условий для развития организованного туризма, неотъемлемой частью которого является экологическое просвещение.

Одной из проблем на таких территориях является негативное отношение фермеров к журавлям и зачастую – к охраняемым природным территориям, если там расположены их ночёвки или организована искусственная подкормка. Однако обеспечение взаимодействия между фермерами, туроператорами и правительственными и неправительственными природоохранными организациями позволяет решить конфликты между журавлями и сельхозпроизводителями. Например, в штате Небраска за сохранение места миграционной остановки журавлей на р. Платт ответственно Национальное Одюбоновское общество, которое способствовало изменению общественного мнения путём совместного решения общих проблем сельскохозяйственными и природоохранными сообществами. В результа-

те сельское население изменило своё отношение от недовольства и недоверия к охране природы и безразличия к самому крупному в мире скоплению, к провозглашению своей территории «Мировой столицей канадских журавлей» [24].

Другими примерами успешного управления путём создания партнёрств с фермерскими хозяйствами являются туристические территории Боско-дель-Апачи и долина Хулы. Стратегия, разработанная в результате партнёрства между фермерскими и природоохранными организациями в Боско-дель-Апачи, включает подкормку журавлей кукурузой или создание отвлекающих полей со скошенными или положенными зерновыми; регулярное вспугивание журавлей с полей частных фермеров с использованием пропановых пушек и визуальных устройств и создание условий для развития туризма и охоты на территории заказника. При этом охоту на журавлей разрешают на тех частных землях, откуда поступили жалобы и где необходимо их отпугнуть, и в дни, когда территория закрыта для туристов [9]. В долине Хулы резкое увеличение численности журавлей и их пресса на фермерские поля вызвало необходимость всестороннего управления этой территорией путём создания партнёрства между фермерами, туристическими операторами и природоохранными организациями и разработки совместного проекта, направленного на сосуществование сельского хозяйства, туризма и дикой природы [10]. Интенсивное управление территорией дало положительный результат, заключающийся в поддержке зимующей популяции путём организации искусственной подкормки, сокращении ущерба сельхозпроизводителям, развитии туризма с доходом до 25 млн долл. в год, и повышении осведомлённости общественности о проблемах охраны природы [21; 22].

Основная проблема при развитии туризма – беспокойство журавлей. Неоднократно спугнутые с посевов птицы теряют энергию, необходимую им для совершения успешной миграции [19]. Более того, спугнутые со специально созданных для них подкормочных площадок, они вынуждены искать пищу и перемещаются на окрестные поля, что вызывает недовольство фермеров. При этом увеличивается интенсивность их кормления в целях компенсации потраченной на поиск корма энергии, а значит, и причинённый ущерб.

Практически на всех управляемых территориях созданы условия для развития туризма, включающие наличие удобной и надёжной инфраструктуры, позволяющей, с одной стороны, избежать беспокойства журавлей (обзорные башни, скрадки для наблюдения или фотографирования), с другой – удовлетворить интересы туристов (гостиницы, парковки, кафе и рестораны, детские площадки и т. д.). Существует квалифицированный штат и добровольцы, сопровождающие туристические группы и контролирующие их поведение. На некоторых территориях организованы автобусные или лодочные экскурсии с опытными гидами, позволяющие наблюдать за журавлями, не причиняя им беспокойства.

Обычно на управляемых территориях случаев беспокойства немного, может быть, от 1–2 % посетителей, хотя иногда достаточно вспугнуть журавлей то с одного, то с другого поля, чтобы помешать им кормиться. Наибольшие проблемы создают «дикие» туристы, приезжающие на собственных машинах, которые стараются подъехать поближе к кормящимся птицам, спугивая их и заставляя перелетать с поля на поле. Они создают проблемы для фермеров, паркуясь на узких сельских дорогах и блокируя подъезды к фермам. Для решения этой проблемы в Рюген-Бок рейнджеры неправительственной организации «Сохранение журавлей Германии» направляют туристов в специально оборудованные для наблюдений места [17], а в Рин-Хавелух (Rhin-Haveluch) местные дороги, ведущие к местам ночёвок и наиболее важным местам кормёжки, каждую осень перекрывают, а вдоль дорог расставляют специальные информационные знаки [20].

Без надлежащей инфраструктуры и контроля, в условиях увеличивающейся популярности, экологический туризм в ряде мест может создать большие проблемы как для местных жителей, так и для туристов, как, например, в Рин-Хавелух. В октябре его посещают сотни туристов, но инфраструктуры, обеспечивающей их проживание и питание, недостаточно, отсутствует и информация о разрешённых местах наблюдения и правилах поведения [20]. В результате со стороны местных жителей и фермеров возникло негативное отношение к туристам и журавлям. Ещё одним фактором беспокойства здесь стали воздушные шары и аэропланы, используемые туристами для наблюдений за птицами. Они летают на малой высоте над «запретной зоной» и вызывают панику среди журавлей. Это особая про-

блема, так как подобный вид трафика трудно контролировать [20]. Отсутствие управления туризмом из-за его спонтанного развития создало беспокойство для красавок и проблемы для местных жителей и самих туристов и в д. Кичан [18]. Туристическая популярность этого места привела к несанкционированной застройке прилегающих к деревне земель, что создаёт беспокойство и препятствие для журавлей, подлетающих к месту кормёжки. Кроме того, поведение туристов никто не контролирует, и им нравится вспугивать журавлей, чтобы полюбоваться их полётом.

Неотъемлемой частью экологического туризма является повышение осведомлённости и уровня знаний широкой общественности, развитие экологического сознания и ценностного отношения к природе. Практически на всех управляемых туристических территориях в местах концентраций журавлей существуют визит-центры, обеспечивающие посетителей необходимой информацией, специализированными популярными и научными лекциями, интерактивными играми. Например, в долине Хулы разработана специальная туристическая программа, включающая использование мобильных укрытий для наблюдений за журавлями, семинары по фотографированию для начинающих и профессионалов, художественные классы, ежегодно проводятся национальные и международные фестивали птиц. Гостиницы, туроператоры и другие местные организации разрабатывают свои туристические программы, связанные с журавлями, такие как программа выходного дня, выставки, экскурсионные туры, лекции, музыкальные представления [21].

Кроме регулярной деятельности во время туристического сезона, многие центры организуют яркие незабываемые праздники и фестивали, например «Крылья над Платт» в США и «Журавлиная неделя» в последнюю неделю сентября в регионе Рюген-Бок [17]. В Испании в Эстремадуре журавли являются символом начала зимы: ежегодно в первое воскресенье декабря в разных информационных центрах отмечают прибытие долгожданных гостей. В Гайоканте туристическая компания проводит в первую неделю октября «Журавлиный фестиваль», а в последнюю неделю января – «Журавлиную неделю» с конференциями и лекциями [5].

На большинстве из перечисленных выше управляемых территориях специализированный туризм способствует развитию альтернативного жизнеобеспечения местного населения, такого как изготовление и продажа сувениров и других материалов, предоставление рабочих мест в сфере обслуживания туристов, патрулирование для охраны мест ночёвок журавлей, где они наиболее чувствительны к беспокойству. В местах, где инфраструктура развита недостаточно или её развитие затруднительно, местные жители предоставляют туристам жильё и угощают их блюдами национальной кухни.

Однако даже на хорошо управляемых территориях, где туризм способствует развитию местной экономики, просвещению и снижению ущерба сельхозпроизводителям, потенциальные проблемы заключаются в росте популярности туризма с одной стороны и увеличении численности журавлей с другой. Повышение числа туристов требует расширения инфраструктуры и дополнительного штата для контроля за их поведением, но иногда для этого не хватает ни ресурсов, ни места. Продолжающееся увеличение численности журавлей в ряде мест также может создать проблему в будущем. Например, в долине Хулы прогнозируемое увеличение их численности и сокращение водных ресурсов, используемых для природоохранных и сельскохозяйственных целей, может привести к угрожающей ситуации, когда существующая, успешная в настоящее время, система управления далее не сможет предотвратить причинения ущерба окрестным фермерам. Это требует инвестирования средств в разработку долгосрочного плана управления, который будет направлен также и на сокращение числа журавлей на этой территории [22].

Перспективы развития специализированного туризма в агроландшафтах России. В России существуют предпосылки для развития экологического туризма, связанного с наблюдениями за журавлями. При этом управление туристическими территориями может быть основано на описанных выше подходах, используемых в других странах.

В последние два десятилетия всё больше россиян стали проявлять интерес к посещению различных туристических объектов в России и за рубежом. При этом в других странах, где существует широкая сеть национальных и природных парков, экологический туризм находится на гораздо более высоком уровне, чем в России, где он только начинает развиваться

ся. Однако интерес к нему в России растёт, что связано с разнообразием и уникальностью природных территорий, осознанием не бесконечности природы в условиях быстрого развития экономики, а в последние годы – с ограниченными возможностями выезда за рубеж в связи с санкциями и экономическим кризисом. Немаловажную роль для развития экологического туризма играет и интерес к нему журналистов, обилие передач и фильмов о природе, широкие возможности ознакомления с природными территориями через Интернет.

Всё вышесказанное относится и к туризму, связанному с наблюдением за журавлями. И возникает вопрос о возможности организации таких наблюдений в России, где издавна сформировалось особое отношение к журавлям. Интерес к ним возрос и благодаря эколого-просветительской деятельности Рабочей группы по журавлям Евразии и Союзу охраны птиц России, которые в 2002 г. инициировали широкое проведение акции «День журавля». Благодаря финансовой поддержке Секретариата Боннской конвенции и Проекта ЮНЕП/ГЭФ по охране стерха и его местообитаний к 2009 г. в ней участвовало более 100 организаций из 9 стран [16], из них около 40 % проводят её на местах осенних скоплений журавлей. По возможности, в программу мероприятий, кроме информационных и творческих составляющих, включены экскурсии, во время которых участники имеют возможность наблюдать за журавлями. На некоторых территориях организованы программы в течение большей части периода существования скоплений, например, в заказнике «Журавлиная Родина» (Московская область), где её кульминацией является фестиваль «Круу-Фест» [1]. В Муравьёвском парке устойчивого природопользования (Амурская область) в сентябре, когда на полях, в парках собираются скопления чёрных, даурских и японских журавлей, стали традиционными ежегодные фестивали «Ждём вас весной» [6].

Потенциально территориями для развития «журавлиного» туризма в России могут стать традиционные места осенних предмиграционных скоплений и/или миграционных остановок, где стаи журавлей держатся в течение 1,5–2 месяцев. Их число и продолжительность пребывания в местах концентраций зависят от благоприятных условий, заключающихся в наличии безопасных, в лучшем случае охраняемых, ночёвок и обильной кормовой базы на возделываемых сельскохозяйственных полях.

В 1982–1983 гг. впервые в России на основе результатов анкетирования охотничьих хозяйств, заповедников, национальных парков, обзора литературы и опросов профессиональных орнитологов создан *Кадастр мест осенних скоплений журавлей* [3; 14]. Повторное подобное анкетирование тех же организаций в 2007 г. показало, в частности, что в европейской части России (ЕЧР) численность серых журавлей увеличилась почти вдвое – с более 40 тыс. особей [3] до около 80 тыс. [11], что соответствует общей мировой тенденции увеличения этого вида. Увеличилось и число мест скоплений в ЕЧР с 460 до 570, при этом территорий, где численность оценена от 300 до 1000 – около 70, и только на десяти она превышает 1000 особей [11]. Именно на территориях, где существуют большие концентрации, журавли могут стать основным ресурсом для развития экологического туризма. Однако даже небольшие скопления привлекают внимание людей и дают основание включать их посещение в туристическую программу.

Одной из основных проблем при развитии экологического туризма в России остаётся неразвитая инфраструктура (гостиницы, кафе, парковки, оборудованные места наблюдений и т. д.) и недостаток квалифицированного персонала. Однако эти проблемы решаемы. Сделанный в последние годы акцент на развитие экологического туризма на базе особо охраняемых природных территорий (ООПТ) – в охранных зонах заповедников, национальных парках и заказниках, создание инфраструктуры (туристических баз, визит-центров, площадок или вышек для наблюдения за животными) может быть использован и для развития «журавлиного» туризма, если предмиграционные скопления или миграционные остановки находятся в окрестностях таких ООПТ. Более того, в некоторых посёлках, расположенных в окрестностях ООПТ, где развивается экологический туризм, уже существует тенденция предоставления туристам окрестными жителями своих домов и приготовления для них блюд местной кухни.

Проблему с инфраструктурой можно решить, если вовлечь в экологический туризм и экопросвещение санатории и дома отдыха. Многие отдыхающие с большим интересом будут участвовать в экскурсиях. Например, вовлечение в экскурсии по природному парку

«Эльтонский» (Волгоградская область) отдыхающих из расположенного по соседству ортопедического санатория с показом журавлей-красавок и других представителей степной фауны позволит расширить возможность экологического просвещения населения. Развитие «журавлиного» туризма с вовлечением охотобществ или частных охотничьих хозяйств также может решить проблему с инфраструктурой. Возможно проведение просветительской работы с охотниками и вовлечение их в охрану мест ночёвок журавлей. Там, где развитие инфраструктуры затруднительно, возможно развитие местного туризма для населения близлежащих сёл и городов.

Пионерами «журавлиного» туризма в России можно назвать уже упомянутые заказник «Журавлиная Родина» и Муравьёвский парк. В заказнике «Журавлиная Родина» оборудованы площадки для наблюдения за серыми журавлями на сельхозполях, недавно построен визит-центр, который привлечёт большее число туристов, желающих узнать о природе этого региона и журавлях. В Муравьёвском парке, где также существует визит-центр и ведётся регулярная экологопросветительская деятельность, специально для наблюдений за журавлями организованы пользующиеся большой популярностью у местного населения автобусные экскурсии [6]. Их опыт может стать предпосылкой для развития этой деятельности на других местах осенних скоплений журавлей.

Особо охраняемые природные территории разного ранга, где потенциально возможно развитие туризма, связанного с наблюдением за журавлями, показаны на карте (см. рис.). При этом их можно разделить на те, 1) где уже организован местный экологический туризм; 2) где он потенциально возможен в местах концентраций (а) более 1000 особей, (б) от 300 до 1000 особей и (в) до 300 особей; 3) где необходима проверка наличия скоплений; 4) где скопления традиционно существовали, но птицы перестали их использовать из-за изменений в сельском хозяйстве. На последних, при желании субъектов развивать такой туризм, возможна организация искусственной подкормки или ремизов для привлечения журавлей.

Другой важной проблемой остаётся наличие квалифицированного штата, который не только может провести информативную экскурсию и компетентно ответить на вопросы туристов, но и регулировать и дипломатично контролировать их поведение. При развитии международного туризма для гидов важно и знание иностранных языков. Одним из решений этой проблемы может стать воспитание собственных кадров – обучение школьников и студентов, а при желании и взрослого местного населения, заинтересованного в проведении экскурсий и повышении знаний в биологии, а затем и вовлечение их к проведению экскурсий или патрулирования в местах возможного беспокойства птиц.

В некоторых местах концентраций журавлей развитие экологического туризма может стать одним из инструментов управления территориями для избежания конфликтов между многочисленными видами и сельхозпроизводителями и/или для поддержания редких видов. Результаты анкетирования в 1982 и 2007 гг. показали, что за 25 лет произошли существенные изменения в распределении журавлей между местами скоплений, их численности и продолжительности пребывания, связанные, главным образом, с реорганизацией сельского хозяйства и экономическим кризисом после распада СССР в 1991 г. Например, в европейской части России произошедшее сокращение площади культивируемых полей, консолидация сельскохозяйственного производства в отдельных регионах и вокруг крупных административных центров [4], а также климатические изменения привели, с одной стороны, к исчезновению скоплений в местах прекращения сельскохозяйственной деятельности, главным образом, на севере региона и в засушливых южных районах, с другой – концентрации многочисленных видов журавлей (серых и красавок) на полях немногочисленных успешных агропредприятий, что стало в ряде мест причиной возникновения конфликтов с сельхозпроизводителями из-за причиняемого ущерба посевам зерновых [3].

В Сибири и на Дальнем Востоке отсутствие кормовой базы стало причиной прекращения использования редкими видами журавлей некоторых и без того немногочисленных мест скоплений, что потенциально может привести к увеличению их смертности в период миграций и низкой успешности гнездования. Например, из-за прекращения сельскохозяйственной деятельности вследствие экономического кризиса и долговременной засухи с начала 2000-х гг. журавли практически перестали использовать места скопления на Торейских озёрах и полях в охранной зоне Даурского заповедника, где в благоприятные годы

единовременно отмечали пять видов (чёрный, даурский, серый, стерх и красавка), при этом численность красавки достигала 20 тыс. особей [2]. С другой стороны, увеличение численности журавлей стало причиной конфликтов с сельхозпроизводителями в заповеднике «Аскания-Нова» в Украине (Андрющенко, личное сообщение), на севере Казахстана (О. Белялов, личное сообщение), в окрестностях Ростовского заповедника на юге ЕЧР.

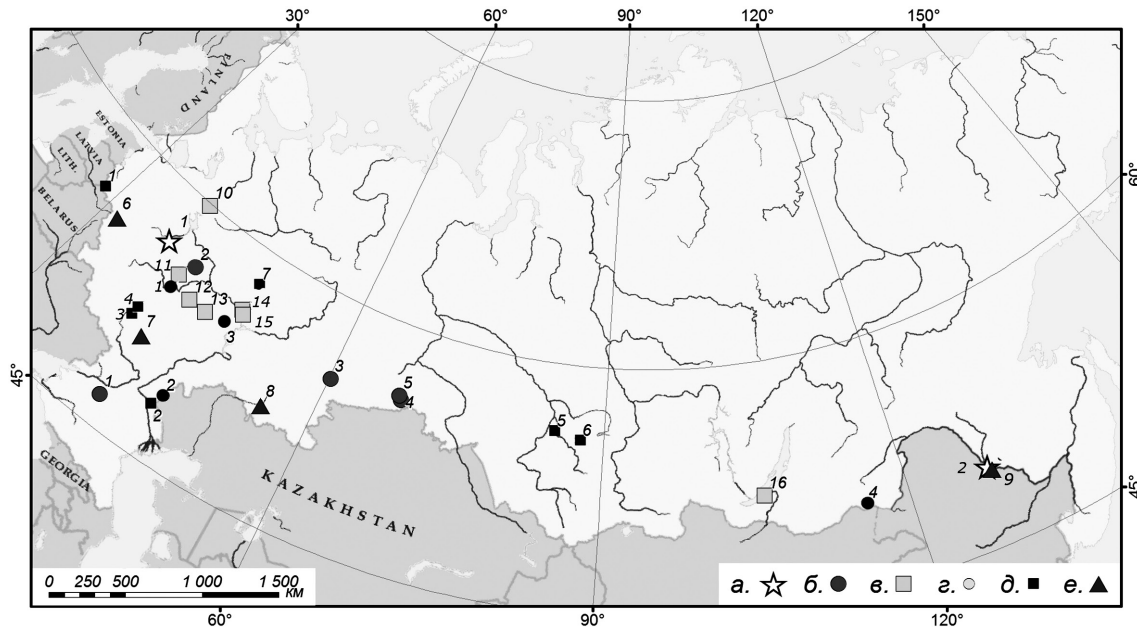

Рис. Существующие и потенциальные туристические территории в окрестностях ОППТ:

- ☆ – территории, где существует местный экологический туризм: 1 – областной заказник «Журавлиная родина» (Московская обл.); 2 – Муравьёвский парк устойчивого природопользования (Амурская область).
- – численность журавлей более 1000 ос.: 1 – ГПЗ «Ростовский» (Ростовская обл.); 2 – федеральный заказник «Клязьменский» (Ивановская обл.); 3 – ГПЗ «Ильменский» (Челябинская обл.); 4 – федеральный заказник «Частоозёрский» (Курганская обл.); 5 – федеральный заказник «Белоозёрский» (Тюменская обл.);
- ▲ – численность журавлей от 300 до 299 ос.: 6 – национальный парк «Смоленское Поозёрье» (Смоленская обл.); 7 – ГПЗ «Новохоперский» (Воронежская обл.); 8 – ГПЗ «Оренбургский» (Оренбургская обл.); 9 – обл. заказник «Амурский» (Амурская обл.);
- – численность журавлей до 300 ос.: 10 – нац. парк «Русский Север» (Вологодская обл.); 11 – нац. парк «Мещёра» (Владимирская обл.); 12 – ГПЗ «Мордовский» (Республика Мордовия); 13 – нац. парк «Смольный» (Республика Мордовия); 14 – нац. парк «Марий Чодра» (Республика Марий Эл); 15 – ГПЗ «Волжско-Камский» (Республика Татарстан); 16 – ГПЗ «Заповедное Подлеморье», вкл. заказник «Кабанский» (Республика Бурятия);
- – территории, где наличие скоплений необходимо проверить: 1 – нац. парк «Себежский» (Псковская обл.); 2 – ГПЗ «Богдинско-Баскунчакский» (Астраханская обл.); 3 – ГПЗ «Воронежский» (Воронежская обл.); 4 – обл. зоол. заказник «Яманский» (Липецкая обл.); 5 – обл. заказник «Нижне-Томский» (Кемеровская обл.); 6 – обл. заказник «Чебулинский» (Кемеровская обл.); 7 – ГПЗ «Нургуш» (Кировская обл.);
- – территории, где скопления традиционно существовали, но журавли практически перестали их использовать из-за изменений в сельском хозяйстве: 1 – ГПЗ «Окский» (Рязанская обл.); 2 – обл. природный парк «Эльтонский» (Волгоградская обл.); 3 – ГПЗ «Чаваш Вармане» (Республика Чувашия); 4 – ГПЗ «Даурский» (Забайкальский край)

Заключение. В России существуют предпосылки для развития экологического туризма в местах скопления журавлей в агроландшафтах с использованием мирового опыта. При этом успешность управления такими территориями обусловлена тесным взаимодействием природоохранных организаций с сельхозпроизводителями, туроператорами и областными или районными административными органами, а в некоторых случаях и с охотобществами или частным охотничьими хозяйствами. Кроме туристической деятельности управление должно включать также проведение мониторинга состояния популяций и их местообитаний, создание подкормочных полей или ремизов для поддержки редких видов и отвлечения многочисленных видов от полей сельхозпроизводителей и экологопросветительскую деятельность.

Список литературы

1. Гринченко О. С. Круу-Фест в заказнике «Журавлиная родина» // Информ. бюл. рабочей группы по журавлям Евразии. 2014. № 13. С. 131–134.
2. Горошко О. А. Журавли в Забайкалье и на сопредельных территориях в 2002 г. // Информ. бюл. рабочей группы по журавлям Евразии. 2002. № 4–5. С. 38.
3. Маркин Ю. М. Серый журавль в Европейской части России // Тр. Окского государственного природного заповедника. Рязань: Голос губернии. 2013. Вып. 29. 118 с.
4. Нефедова Т. Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа. М.: Ленанд, 2013. 456 с.
5. Пуэйо Х. М., Анадон А., Эдо М. П., Франко П. К., Хульве Ф. Х., Маньяс Л. Х., Росадо Ф., Салас Ф., Сальгьеро Э. Л., Торрихо А. Управление популяциями серых журавлей на зимовке в Испании (лагуна Гайоканта – Арагон и «Центральная зона» – Экстремадура) // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). М.: Россельхозакадемия, 2011. Вып. 4. С. 511–526.
6. Смиренский С. М., Смиренская Е. И. Успешная деятельность Муравьёвского парка устойчивого развития, Дальний Восток // Журавли Евразии (распределение, численность, биология). М.: Россельхозакадемия, 2002. Вып. 1. С. 138–144.
7. Харагучи Ю. Учёты журавлей, включая учёты даурских журавлей, в Изуми, Япония, зимой 2013/2014 // Информ. бюл. рабочей группы по журавлям Евразии. 2014. № 13. С. 17–19.
8. Ямада Я. Концентрация и распределение журавлей в Японии: отчёт о ситуации с журавлями в Корее и Японии // Информ. бюл. рабочей группы по журавлям Евразии. 2002. № 4–5. С. 17–18.
9. Austin J. Conflicts between Sandhill cranes and farmers in the Western United States: evolving issues and solutions // Cranes. Agriculture and Climate Change. Baraboo, WI, USA. 2012. P. 131–139.
10. Bonneh O. The Crane Project as a model for stakeholder cooperation // Abstracts of the International Workshop Management of Common Cranes at the Hula Valley, Israel: Past, Present and Future (16–18 December 2012). 2012. P. 29.
11. Ilyashenko E., Markin Y. 2013. Results of questionnaires of 1982 and 2007 on the Eurasian Crane staging areas in the European Part of Russia // Proceedings of the 7th European Crane Workshop. Groß Mohrdorf, Germany. 2013. P. 165–173.
12. Lingle G. R. History and economic impact of crane-watching in Central Nebraska // North American Crane Workshop Proceedings. 1992. Vol. 6. P. 33–37.
13. Lundin G. Cranes – where, when and why? Vår Fågelvärld, 2005, Suppl. 43. 228 p.
14. Markin Y., Sotnikova E. 1995. Autumn resting of the Common Crane in West Russia // Crane research and protection in Europe. Proceedings of the Palearctic Crane Workshop. Tallinn, Estonia. 1989. P. 204–205.
15. McBride M. S. Using Lodging Tax as an Economic Indicator of Nature-Based Tourism // Economics & Business Journal: Inquiries & Perspectives. 2008. Vol. 1. № 1. P. 141–151.
16. Moore S. G., Ilyashenko E. 2009. Regional flyway education programs: increasing public awareness on crane conservation along the crane flyways of Eurasia and North America [Электронный ресурс] // Conservation on Flyway Wetlands in East and West/Central Asia. UNEP/GEF Siberian Crane Wetland Project – Project Completion Workshop Proceedings. 2009. Режим доступа: http://www.scwp.info/proceedings/I02_WorkshopProceedings.html (дата обращения: 24.11.2015).
17. Nowald G. Cranes and people: agriculture and tourism // Cranes, Agriculture and Climate Change. Baraboo, WI, USA, 2012. P. 60–64.
18. Pfister O. The Demoiselle Cranes in Khichan // Oriental Bird Club. 1996. Vol. 24. P. 22–24.
19. Prange H. 2010. Migration and resting of the Common Crane *Grus grus* and changes in four decades. Vogelwelt. № 2. S. 155–168.
20. Seeger T., Rauch M. Rhin-/Havelluch (Linum-Nauen-Kremmen) // Cranes – where, when and why? Vår Fågelvärld, 2005. Suppl. 43. P. 123–134.
21. Semerano K. Establishment of the Agamon-Hula Park and the role of cranes // Abstracts of the International Workshop Management of Common Cranes at the Hula Valley, Israel: Past, Present and Future (16–18 December 2012). 2012. P. 24.
22. Shanni I., Labinger Z., Alon Z. A review of the crane-agriculture conflict, Hula Valley, Israel // Cranes, Agriculture and Climate Change. Baraboo, WI, USA, 2012. P.100–104.
23. Swanberg O. Migrating Common Crane in Sweden: Experiments in Farming for Cranes and Vegetation Control in Wetlands // Proc. 1983 Int. Crane Workshop in Bharatpur, India. Baraboo, WI, USA. 1987. P. 215–223.
24. Taddicken B. Eco-tourism and Agriculture Working Together for Conservation, Platte River, USA // Abstracts of the International Workshop Management of Common Cranes at the Hula Valley, Israel: Past, Present and Future (16–18 December 2012). 2012. P. 23–24.

References

1. Grinchenko O. S. Kruu-Fest v zakaznike «Zhuravlinaya rodina» // Inform. byul. rabochei gruppy po zhuravlyam Evrazii. 2014. № 13. S. 131–134.
2. Goroshko O. A. Zhuravli v Zabaikal'e i na sopredel'nykh territoriyakh v 2002 g. // Inform. byul. rabochei gruppy po zhuravlyam Evrazii. 2002. № 4–5. S. 38.
3. Markin Yu. M. Seryi zhuravl' v Evropeiskoi chasti Rossii // Tr. Oksskogo gosudarstvennogo prirodnogo zapovednika. Ryazan': Golos gubernii. 2013. Vyp. 29. 118 s.
4. Nefedova T. G. Desyat' aktual'nykh voprosov o sel'skoi Rossii: otvety geografa. M.: Lenand, 2013. 456 s.
5. Pueio Kh. M., Anadon A., Edo M. P., Franko P. K., Khul've F. Kh., Man'yas L. Kh., Rosado F., Salas F., Sal'guero E. L., Torrikho A. Upravlenie populyatsiyami serykh zhuravlei na zimovke v Ispanii (laguna Gaiokanta – Aragon i «Tsentral'naya zona» – Ekstremaadura) // Zhuravli Evrazii (biologiya, rasprostranenie, migratsii, upravlenie). M.: Rossel'khozakademiya, 2011. Vyp. 4. S. 511–526.

6. Smirenskii S. M., Smirenskaya E. I. Uspeshnaya deyatel'nost' Murav'evskogo parka ustoichivogo razvitiya, Dal'nii Vostok // Zhuravli Evrazii (raspredelenie, chislennost', biologiya). M.: Rossel'khozakademiya, 2002. Vyp. 1. S. 138–144.
7. Kharaguchi Yu. Uchety zhuravlei, vkluchaya uchety daurskikh zhuravlei, v Izumi, Yaponiya, zimoi 2013/2014 // Inform. byul. rabochei gruppy po zhuravlyam Evrazii. 2014. № 13. S. 17–19.
8. Yamada Ya. Kontsentratsiya i raspredelenie zhuravlei v Yaponii: otchet o situatsii s zhuravlyami v Koree i Yaponii // Inform. byul. rabochei gruppy po zhuravlyam Evrazii. 2002. № 4–5. S. 17–18.
9. Austin J. Conflicts between Sandhill cranes and farmers in the Western United States: evolving issues and solutions // Cranes. Agriculture and Climate Change. Baraboo, WI, USA. 2012. P. 131–139.
10. Bonnef O. The Crane Project as a model for stakeholder cooperation // Abstracts of the International Workshop Management of Common Cranes at the Hula Valley, Israel: Past, Present and Future (16–18 December 2012). 2012. P. 29.
11. Ilyashenko E., Markin Y. 2013. Results of questionnaires of 1982 and 2007 on the Eurasian Crane staging areas in the European Part of Russia // Proceedings of the 7th European Crane Workshop. Groß Mohrdorf, Germany. 2013. P. 165–173.
12. Lingle G. R. History and economic impact of crane-watching in Central Nebraska // North American Crane Workshop Proceedings. 1992. Vol. 6. P. 33–37.
13. Lundin G. Cranes – where, when and why? Vår Fågelvärld, 2005, Suppl. 43. 228 p.
14. Markin Y., Sotnikova E. 1995. Autumn resting of the Common Crane in West Russia // Crane research and protection in Europe. Proceedings of the Palearctic Crane Workshop. Tallinn, Estonia. 1989. P. 204–205.
15. McBride M. S. Using Lodging Tax as an Economic Indicator of Nature-Based Tourism // Economics & Business Journal: Inquiries & Perspectives. 2008. Vol. 1. № 1. P. 141–151.
16. Moore S. G., Ilyashenko E. 2009. Regional flyway education programs: increasing public awareness on crane conservation along the crane flyways of Eurasia and North America [Электронный ресурс] // Conservation on Flyway Wetlands in East and West/Central Asia. UNEP/GEF Siberian Crane Wetland Project – Project Completion Workshop Proceedings. 2009. Режим доступа: http://www.scwp.info/proceedings/I02_WorkshopProceedings.html (дата обращения: 24.11.2015).
17. Nowald G. Cranes and people: agriculture and tourism // Cranes, Agriculture and Climate Change. Baraboo, WI, USA, 2012. P. 60–64.
18. Pfister O. The Demoiselle Cranes in Khichan // Oriental Bird Club. 1996. Vol. 24. P. 22–24.
19. Prange H. 2010. Migration and resting of the Common Crane *Grus grus* and changes in four decades. Vogelwelt. № 2. S. 155–168.
20. Seeger T., Rauch M. Rhin-/Havelluch (Linum-Nauen-Kremmen) // Cranes – where, when and why? Vår Fågelvärld, 2005. Suppl. 43. P. 123–134.
21. Semerano K. Establishment of the Agamon-Hula Park and the role of cranes // Abstracts of the International Workshop Management of Common Cranes at the Hula Valley, Israel: Past, Present and Future (16–18 December 2012). 2012. P. 24.
22. Shanni I., Labinger Z., Alon Z. A review of the crane-agriculture conflict, Hula Valley, Israel // Cranes, Agriculture and Climate Change. Baraboo, WI, USA, 2012. P.100–104.
23. Swanberg O. Migrating Common Crane in Sweden: Experiments in Farming for Cranes and Vegetation Control in Wetlands // Proc. 1983 Int. Crane Workshop in Bharatpur, India. Baraboo, WI, USA. 1987. P. 215–223.
24. Taddicken B. Eco-tourism and Agriculture Working Together for Conservation, Platte River, USA // Abstracts of the International Workshop Management of Common Cranes at the Hula Valley, Israel: Past, Present and Future (16–18 December 2012). 2012. P. 23–24.

Статья поступила в редакцию 20.12.2015